

«СЕЛЕЖНАЯ» ОЙКОНИМИЯ СЯМОЗЕРЬЯ: ХРОНОЛОГИЯ И АРЕАЛ

В статье рассматривается ареал ойконимов с элементом *-selgy* ‘сельга, гора, возвышенность’ на общем фоне всех топонимов на *-selgy*. Предложена карта бытования топонимов. Выявляются причины и время появления модели. Описывается этимология названий: часть восходит к календарным и некалендарным именам, остальные – ландшафтные термины. Анализируется генезис модели *-vuaru* ‘гора, поросшая лесом’ на фоне топонимов на *-selgy*.

Ключевые слова: ойконим, антропоним, топонимные модели, карельская топонимия, Карелия, карелы-ливвики.

Термин *-selgy* ‘сельга, гора, возвышенность’ входит в число продуктивных элементов топонимии ливвиковской территории Карелии, в том числе Сямозерья. Он маркирует названия возвышенностей, а также расположенных на них сельскохозяйственных и лесных угодий: угод. *Iivoinselgä* (Вешкелица), гора и поля *Kangahanselgy* (Клещейла), пок. *Kiviselgy* (Метчелица), поле *Kodiselgy* (Нялмозеро), угод. *Kohtuselgy* (Вешкелица), угод. *Koivuselgy* (Вешкелица), гора и поля *Korgeiselgy* (Клещейла), поле *Ozruselgy* (Угмойла), угод. *Rajaselgä* (Вешкелица), пок. *Riihiselgy* (Рубчейла), гора *Suuriselgy* (Вешкелица), покосы и гора *Tieselgy* (Клещейла).

Компонент *-selgy* выступает не только в качестве детерминанта, как в примерах выше, но и в качестве атрибутивного структурного элемента: угод. *Sellänpellot* (Вешкелица), *Sel'l'änkangas* (Нижняя Салма), *Sel'l'änsuo* (Нижняя Салма), поля *Selgypeldo* (Акимово), *Sel'l'änpellot* (Курмойла), уроч. *Селян оя* ← **Sellänoja* (Вешкелица).

Целый ряд образований на *-selgy* представлен в ойконимии, то есть в наименованиях поселений Сямозерья. Названия сележных поселений строятся по двум моделям. В первом случае они воспроизводят наименования природных объектов:

Лухтансельга, кар. *Luhtanselgy*: кар. *luhtu* ‘лужа’;

Вехкусельга, кар. *Vehkuselgy*: кар. *vehku* ‘растение вахта’, растение с мощным корнем, который в голодные годы добавлялся в муку для выпечки хлеба;

Мулдусельга, кар. *Mulduselgy*: кар. *muldu* ‘почва (как правило, плодородная)’;

Корбисельга, кар. *Korbiselgy*: кар. *korbi* ‘глухой еловый лес’;

Нинисельга, кар. *Niinselgy*: кар. *niini* ‘липа’.

Вторая модель – антропонимическая, в ней сохраняются карельские варианты православных имен, а также некалендарные имена:

Кюренсельга, кар. *Kuyröinselgy*: кар. *Kuyröi* ‘Кирилл’;

Логинсельга, кар. *Loginselgy*: кар. *Login* ‘Логин’;

Тимойсельга, кар. *Timoiselgy*: кар. *Timoi* ‘Тимофей’;

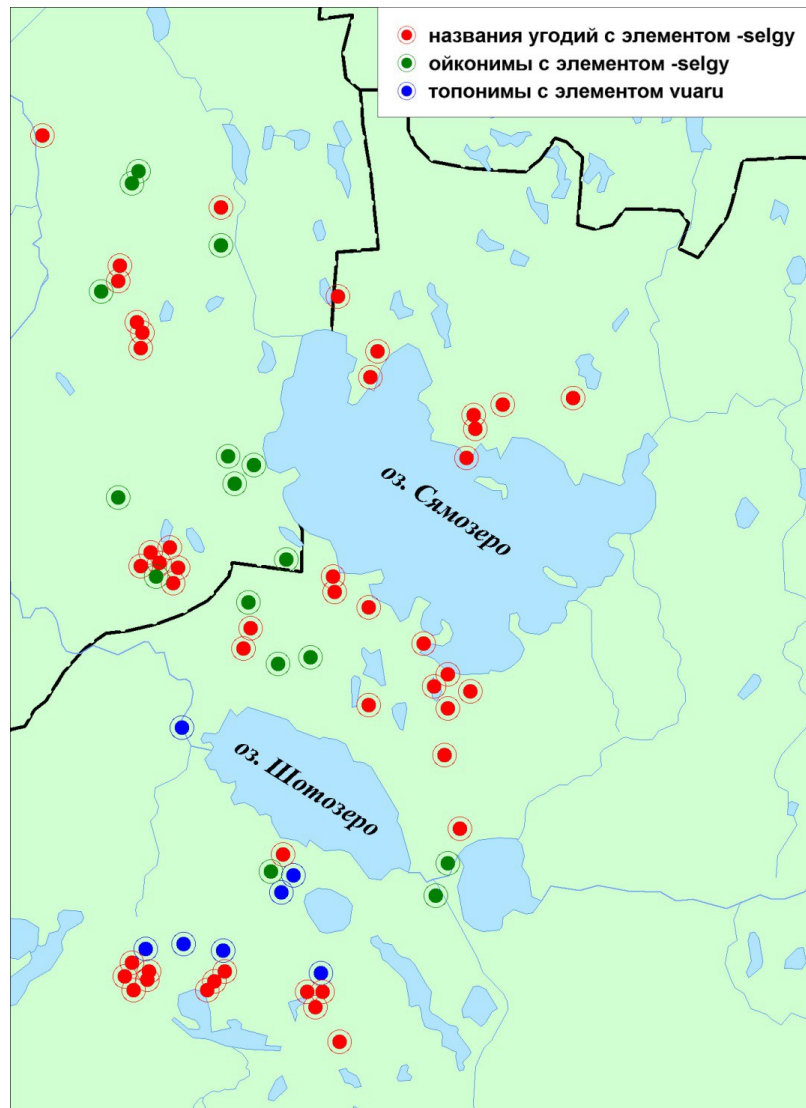
Еройнсельга, кар. *Jeroinselgy*: кар. *Eroi* ‘Еремей’;

Чалкосельга, кар. *Čalkinselgy*: видимо, от прозвища *Čalkki* ← *čalkki* ‘лошадь светло-коричневого окраса’ [KKS].

Ойконимы на *-selgy* группируются на западе и юге Сямозера (рис.). Показательно, что на востоке ареала не нашлось ни одной ойконимной фиксации, при том, что модель известна здесь (хотя и не слишком продуктивна) в качестве наименований угодий.

Почему сформировался такой ареал? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит вначале разобраться в хронологии ойконимной модели применительно к Сямозерью. Сквозной анализ исторических источников показал, что она впервые фиксируется в документах начала – середины XVIII в.:

Чалко-селга [ПК 1707] (совр. *Чалкосельга*, кар. *Čalkinselgy*, *Čalkizkylä*), *На Лахты-селги в лесу* [*На Лухты-селги в лесу*] [ПК 1726] (совр. *Лухтансельга*, кар. *Luhtanselgy*), *Нини-селга* [ПК 1707] (совр. *Нинисельга*, кар. *Niinselgy*), *Вехку-селга* [PC 1749] (совр. *Вехкусельга*, кар.

Vehkusel'gy). Дер. Кюлюсельга (кар. *Kylyselgy*) зафиксирована первоначально в калькированном русском виде: *Новопоселенная после прежней переписи деревня Баенная селга* [РС 1749], *Баенная Сельга* [РС 1782]; карельский оригинал выходит на официальный уровень в середине XIX в.: *Кюлю сельга* (она же *Баенное озеро*) [РС 1850]: кар. *kyly* 'баня'. Документы свидетельствуют об определенной нестабильности ойконимов на протяжении столетий. Так, деревня *Аркинсельга* (кар. *Arkinsel'gy*) изначально называлась в официальных документах *Пагаколамби* [ПК 1707], затем *Пагакуламминсельга* (*Пагакуламбинсельга*) [РС 1782], а современное название фиксируется в официальных документах только в середине XIX в.: *Аркин-сельга* (она же *Пагаку ламба сельга*) [РС 1850]. Дер. *Новопоселенная после прежней переписи деревня Сенолядинная селга* [РС 1749] только в середине XIX в. приобретает в ревизских сказках вид, приближенный к современному: *Гоккойна* (она же *Сенолядинная сельга*) [РС 1850] – совр. деревня *Хоккойла* (кар. *Hokkoilu*).

Надо полагать, что освоению сележных ландшафтов как наиболее благоприятных для земледелия способствовала на первом этапе та волна освоения западного Сямозерья, которая была связана с возвращением сюда беглецов после завершения Северной войны между Россией и Швецией (1700–1721) [Жуков 2010]. В дальнейшем происходит и естественный прирост населения, способствовавший разрастанию поселенческой сети за счет заселения селг.

Появившись в начале XVIII в., модель продолжала быть активной, то есть служила базой для рождения новых ойконимов вплоть до начала XX в. Она воспроизведена, к примеру, в наименованиях ряда новых сележных поселений, возникших в конце XVIII – начале XIX вв.: *Кончи сельга* [Карта ГМ 1790] (совр. *Канчинсельга*, кар. *Kančči*), *Майсельга* [Карта ГМ 1790]

(совр. *Масельга*, кар. *Moaselgy*), *Мулдусельга* (*Мундусельга*) [РС 1782] (совр. *Мулдусельга*, кар. *Mulduselgy*), *Подкусельга* [РС 1782] (совр. *Поткусельга*, кар. *Potkuselgy*), *Геройлева гора* [Карта ГМ 1790], *Еройнсельга* [РС 1811] (совр. *Еройнсельга*, кар. *Jeroinsel'gy*).

Вновь возникшие деревни называют по данной модели и в конце XIX – начале XX вв.: *Кюренсельга* ~ *Кюрю сельга* ~ *Кюрин сельга* [НА РК 1873] (кар. *Kuuröinsel'gy*), *Логинсельга* [НА РК 1873] (кар. *Loginsel'gy*), *Везой-сельга* [СНМ 1926: 60] (кар. *Vezoiselgy*), *Тимойсельга* [НА РК 1873] (кар. *T'imoiselgy*). Их появление сопряжено с реформами землеустройства крестьян конца XIX – начала XX в. Преобладают отантропонимные названия, естественные на этапе формирования отрубов, выселков, хуторов.

Возвращаясь к проблеме западного ареала сележной ойконимии в Сямозерье, следует, видимо, полагать, что он, т. е. ареал, обусловлен несколькими обстоятельствами. Среди них ландшафтные особенности края – малочисленность сележных ландшафтов в северо-восточном Сямозерье и, возможно, связанная с этим малая освоенность данной территории, немногочисленность поселений, размещение которых на протяжении нескольких последних столетий в значительной степени определялось именно пригодными для сельскохозяйственного освоения сельгами. Еще одно важное обстоятельство – близость западного Сямозерья к Приладожью, откуда оттягивался основной поток карельского освоения после Северной войны.

Показательно, что ойконимная модель *-sel'gy* оказалась малоактивна за южными пределами Сямозерья, на водоразделе Шотозера и Ведлозера. Зато здесь представлен синонимичный термин *vuaru* ‘гора, поросшая лесом’, неизвестный на Сямозере. Зафиксировано несколько названий угодий, в том числе угод. *Paivuaru* (Клещейла), угод. *Terpanvuaru* (Погойла), пок. *Vuaranniitut* (Улялега), оз. *Vuarunjärvi* (Ламбисельга), дор. *Vuarandorogu* (Ламбисельга). Особенно интересен в этом ряду ойконим *Vuaru* – название целого ряда поселений на водоразделе Шотозера и Ведлозера, объединявшихся в Савиновское общество Ведлозерской волости. Первые топоним в виде *Vara* отмечен в переписной книге 1707 г., которая, кажется, является самым ранним документом, где зафиксированы первые пять поселений этой округи. Известно, что сам термин ск. *voara*, ливв. *vuaru* распространен прежде всего в ареале бытования собственно карельских говоров, в том числе в Приладожье, а в ливвиковских известен только на западе – территории, примыкающей к собственно карельскому Приладожью, что прямо указывает на его приход оттуда [Муллонен 2008: 34]. В этом контексте формирование компактного локального топонимного микроареала на водоразделе Шуи и Ведлозера может свидетельствовать о некоем собственно карельском следе рубежа XVII–XVIII вв. При этом новая модель не стала препятствием для собственно сележной топонимии.

Сележная ойконимия составляла в Сямозерье существенную часть ойконимического ландшафта – примерно 15 % от общего количества сямозерских ойконимов. Она формировалась на протяжении XVIII – начала XX вв. в ходе сельскохозяйственного освоения водоразделов. При этом социально-экономическим фоном служили как рост народонаселения, так и реформы землеустройства крестьян конца XIX – начала XX вв.

Примечание

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 19-012-00068 А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций»).

Литература и источники

Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV – первой половине XVIII в. // «Уведи меня, дорога»: сб. ст. памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 249–292.

Муллонен И. И., Мамонтова Н. Н. Топонимия как отражение этнического прошлого Сямозерья // История и культура Сямозерья. Петрозаводск: Периодика, 2008. С. 25–38.

НА РК 1873 – Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 33. Оп. 69. Д. 1/1. Таблицы подробного вычисления угодий дачи с. Сямозеро Салминской волости Петрозав. уезда Олон. губ.

ПК 1707 – Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8579. «707-го г. Книга переписная Алексея Федоровича Головина да Андрона Васильева Апрелева за их руками. Всего 568 листов». 550 л.

ПК 1726 – РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. 1719–1763 гг. Сказки и переписные книги I–III ревизий. Д. 2371. 1726 г. «Книга имянная Олонецкого уезда о душах мужеска полу в Высший Сенат погостом, которые приписаны к Олонецким Петровским и ко всем заводам». 683 л.

План генерального межевания Петрозаводского уезда Олонецкой губернии, 1790. URL: http://www.etomesto.ru/map-kareliya_pgm-petrozavodskogo-uezda

РС 1749 – РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. 1719–1763 гг. Сказки и переписные книги I–III ревизий. Д. 2378. Л. 1–903. Об. 1749 г. «Книга переписная мужеска полу душ Новгородской губернии Олонецкого уезду, приписанных к Петровским заводам государственным крестьянам, которые в прежнюю перепись писались государственными же крестьяны, учиненная в 749-м г.».

РС 1782 – НА РК. Ф. 4. Олонецкая казенная палата. Оп. 18. Д. 4/19. Ревизские сказки государственных крестьян Олонецкого уезда Олонецкого погоста, Обжанской, Тулокской, Кукшигорской, Ведлозерской, Нялмозерской, Вешкельской волостей; 1782 г.

РС 1811 – НА РК. Ф. 4. Олонецкая казенная палата. Оп. 18. Д. 23/225. Ревизские сказки государственных крестьян Салменижской вотчины Часовенского, Кунгозерского старошенья, Пряжинской, Маньгинской, Сязозерской, Салменижской, Вохтозерской, Вешкельской, Святозерской волостей, приписных к Олонецким Петровским заводам; 1811 г.

РС 1850 – НА РК. Ф. 4. Олонецкая казенная палата. Оп. 18. Д. 62/584 Ревизские сказки крестьян Петрозаводского уезда Салменижской волости Часовенского мирского общества, приписных к Олонецким заводам, 1850 г.

KKS – Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: LSFU XVI, 1968–1997. Osat 1–6.

A. A. Afanaseva
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)

OIKONYMS WITH THE *SELGY*-ELEMENT OF LAKE SYAMOZERO TERRITORY: CHRONOLOGY AND AREAL

The article considers the area of oikonyms with the element *-selgy* ‘mountain, hill’ against the general background of all toponyms that include the component *-selgy*. A map of place names is proposed. The reasons and time of the model appearance are revealed. The etymology of names is described: some of them go back to calendar and non-calendar names, while the rest are landscape terms. In conclusion, we analyze the genesis of the model *-vuuru* ‘mountain covered with forest’ against the background of place names that include the component *-selgy*.

Keywords: oikonym, anthroponym, toponymic models, Karelian toponymy, Karelia, Livvi Karelians.